

T-96

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

На правах рукописи

ТЕР-МАТИРОСОВ ФЕЛИКС ИВАНОВИЧ

УДК 902.6(47.925)

КЕРАМИКА ЭДЛИНИСТИЧЕСКОЙ АРМЕНИИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1984

Минусу Хореновцу с глубоким уважением.
А. Мин. Тер.

Работа выполнена в отделе археологии древней Армении
Института археологии и этнографии АН Арм.ССР.

Научный консультант: академик АН Арм.ССР, доктор истори-
ческих наук, профессор
Б.Н. АРАКЕЛЯН.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Г.А. КОМЕДЕНКО
кандидат исторических наук
А.В. БОХОЧАДЗЕ

Ведущая организация: кафедра археологии и этнографии
исторического факультета Ереванского
государственного университета.

Защита состоится "26" сентя 1984 г. в 12 ча-
сов на заседании специализированного совета Д 005.03.01 при
Институте археологии и этнографии АН Арм.ССР. Адрес: 375025,
Ереван, ул. Чаренца, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
археологии и этнографии АН Арм.ССР.

Автореферат разослан "23" сентя 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

Г.О. КАРАХАНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В многовековой истории Армении особое место занимает эллинистический период — время окончания форми-рования армянского народа, усиления армянского государства и его выхода на сцену мировой истории. Естественно, что изучение этого периода истории Армении уже давно привлекало внимание ар-меноведов и исследователей античного мира. Однако процесс его исследования по сравнению с изучением историй других стран элли-нистического мира содержит множество затруднений, вызываемых прежде всего скудостью исторических источников. В трудах антич-ных историков Армения упоминается, в основном, в связи с похода-ми эллинистических и римских завоевателей на Восток. Эпиграфи-ческие памятники Армении этого времени малочисленны и кратки по содержанию. В армянской историографии вопросам древней истории наибольшее место уделено в труде историка У. в. Мовсеса Хоренаци. Однако по целому ряду вопросов сведения истории Мовсеса Хорена-ци еще нуждаются в критическом переосмыслении. Поэтому необходи-мость археологических исследований для получения целостной кар-тины жизни страны уже давно отмечалась историками. До недавнего времени исследования по древней истории страны опирались, в ос-новном, на данные письменных источников, что объясняется срав-нительно слабой археологической изученностью античных памятни-ков Армении. Лишь с разворачиванием в послевоенное время система-тических археологических раскопок все большую роль в исследова-нии истории и культуры страны получают данные от изучения и ин-терпретации археологических материалов. В этом отношении пред-ставляют большой интерес и значимость рассмотрение самого массо-вого археологического материала, каким и является керамика. В отличие от письменных данных и отчасти нумизматического ма-териала и произведений искусств керамика лишена субъективной направленности. Поэтому ее изучение позволяет получить наиболее объективные сведения по древней культуре и истории страны. Не-сомненно, что данные по исследованию керамического материала могут являться полноценным историческим источником лишь при со-поставлении их с данными письменных источников и другими архе-ологическими материалами.

Цель работы заключается в постановке и разрешении ряда ис-торико-экономических вопросов эллинистической Армении с исполь-

зованием керамического материала как одного из исторических источников.

Основными задачами при этом являются:

сопоставление типологии форм керамики и ее орнаментации с предшествующими периодами;

рассмотрение вопросов развития технологии керамического производства Армении в античное время;

определение преемственных связей материальной культуры Армении с предыдущей эпохой. Выявление черт традиционализма и инноваций в культуре;

выявление генезиса расписной керамики античной Армении;

определение назначения сосудов типа фляг;

рассмотрение символики и манеры изображений ряда терракотовых статуэток и керамических изделий для освящения черт культуры древней Армении.

Все полученные данные сопоставлялись с уже известными сведениями по истории Урарту, Армении и античного мира.

Методологическая основа. В разработке рассматриваемых в работе проблем основополагающее значение имеют труды классиков марксизма-ленинизма, обращавшихся в своих произведениях к вопросам истории и культуры античного мира. Большое значение придается работам советских ученых по истории древнего мира и эллинистического Востока.

Научная новизна заключается в широком использовании керамического материала, как полноценного исторического источника в исследовании по истории и культуре Армении. Впервые в рассмотрении преемственных связей культуры государства Армении с культурами предшествующих периодов обращено внимание на значение социально-экономических структур и сделан акцент на преемственные связи племен Армянского нагорья доурартского времени с культурой Армении. Научной новизной является привлечение исследований по керамике Армении античного времени для рассмотрения вопросов древних культов Армении и разъяснения некоторых, бывших ранее неясными, сообщений труда Мовсеса Хоренаци. Впервые в исследованиях по материальной культуре и истории древнего мира рассматриваются фляги как транспортно-торговые тары древних обществ.

Практическая ценность. В результате рассмотрения керамического материала разработана новая, более полная типология

форм и орнаментации керамических сосудов. Прослежен характер развития керамического производства страны, отражавший общие черты развития экономики Армении эллинистического времени. Прослежено преобладание черт традиционной культуры вплоть до I в. до н.э., когда отмечается процесс резких изменений. Выдвинутая гипотеза о местном происхождении расписной керамики и рассмотрение характера преемственности культур племен Армянского нагорья и государств Урарту и Армении могут способствовать более полному пониманию и методологически правильной постановке вопроса генезиса армянского народа и изучению развития его культуры. Показано, что основной социально-культурной базой в вопросах преемственности для государства Армении являлась культура племен Армянского нагорья.

При рассмотрении древних культов Армении выявлено наличие в древности культа царя-колдуна. Впервые рассмотрен культ медведя.

Рассмотрение фляг как транспортно-торговой тары древних обществ может способствовать выявлению торгово-культурных контактов, определению форм этих контактов, выявлению мер объемов в различных регионах. Все это дает возможность более обширных и углубленных исследований в этой области.

Апробация работы. Представленная диссертационная работа обсуждалась на заседаниях отдела археологии древней Армении Института археологии и этнографии АН Арм.ССР. Основные положения исследования были опубликованы в союзных и республиканских академических изданиях. Многие разделы работы доложены: на I4-ой Международной конференции античников социалистических стран "Эйрене" (Ереван, 1976 г.), на 2-ой Международной конференции по проблемам армянской культуры и искусства (Ереван, 1978 г.), на всесоюзных археологических конференциях (Москва, Ленинград, Киев, Самарканд), на конференции "Взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и в средневековье" (Москва, 1981 г.), на Всесоюзном симпозиуме по проблемам "эллинистической культуры на Востоке" (Ереван, 1980 г.), на республиканских научных конференциях по вопросам культуры и искусства Армении (Ереван, 1979, 1982 гг.), на научных сессиях Института археологии и этнографии АН Арм.ССР и др.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического указателя, списка сокращений и альбома иллюстраций.

Во введении обоснованы актуальность темы, сформулированы цели и задачи исследования, дана краткая история изучения керамики античной Армении. Основное внимание в исследовании керамического материала обращается на рассмотрение материалов городов, поселений и некрополей, представленных в работах Б.Н.Аракеляна, Г.А.Тираняна, С.А.Есаяна, Ж.Д.Хачатряна, И.А.Карапетян и др. Большое значение в сопоставительной работе керамики античной Армении с керамикой предшествовавших эпох имеют работы Б.Б.Пиотровского, А.А.Мартirosяна, С.А.Есаяна, С.Кроля и др. В рассмотрении общесторических вопросов Армении основной упор делался как на общие исследования по древней истории Армении, так и на специальные труды Б.Б.Пиотровского, С.Т.Еремяна, Г.Х.Саркисяна, И.М.Дьяконова и др.

Глава I. Классификация керамических сосудов, виды ornamentации. Несмотря на тот факт, что значительное число форм керамических сосудов опубликовано и рассмотрены вопросы типологии ряда из них, вопросы общей классификации мало разработаны. Поэтому первоначальной задачей было рассмотрение вопросов общей классификации сосудов Армении и типологии их ornamentации. Выявлено более 40 форм сосудов, типологически подразделяемых на три группы:

сосуды закрытой формы. Они включают большие карасы, карасы с ручками, малые карасы, маслобойки, фляги, ойнохой, кувшины с острым сливом, кувшины с круглым устьем, кувшины с трубчатым носиком, двуручные кувшины, аск, алабастроны, горшки баночного типа;

сосуды полузакрытой формы представлены горшками с носиками, кухонными горшками, маленькими горшочками, лютериями и лютериями с носиками;

сосуды открытой формы представлены кубками-фиалами, полусферическими кубками, канфарами, вазами, мисками с отогнутым венчиком (а,б), мисками с широкими горизонтальными губками, мисками с вертикальными бортиками, мисками с загнутым во внутрь венчиком, мисками со скошенным венчиком и поддоном, кухонными мисками, маленькими блюдами, блюдами, рыбными блюдами, блюдами типа краснолаковых, сковородками, светильниками, так называемыми солонками, противнями, жаровнями.

При рассмотрении форм сосудов определены их прототипы. Так, в керамике местных племен доурартского времени обнаружены прототипы для карасов с ручками, маслобоек, кувшинов с круглым

устьем (а), кухонных и маленьких горшков, аска, мисок с загнутым внутрь венчиком, кухонных мисок, переносных жаровень.

Урартские и доурартские прототипы имеют большие и маленькие безручные карасы, кувшины с трубчатыми носиками, горшки с носиками, миски с отогнутым венчиком, миски с широкими горизонтальными губками, миски с вертикальными бортиками, сосуды типа солонок.

К урартским прототипам восходят ойнохой, кувшины с острым сливом, горшки с носиком, горшки баночного типа, лютерии, вазы, миски со скошенными венчиками.

К урартскому времени относятся противни.

Развитием урартских прототипов являются кубки-фиалы, широко распространенные в ахеменидское время.

К древним формам восходят фляги, имевшие аналоги в керамике Переднего Востока с III тыс. до н.э., но распространенные широко в Армении с ахеменидского времени. К древним образцам восходят и алабастроны, имевшие прототипы в каменных и керамических сосудах Северной Месопотамии первой половины I тыс. до н.э., но распространенные в Армении в ахеменидское время. Древние прототипы имеют и зооморфные сосуды.

К формам, заимствованным в эллинистическом мире, относятся полусферические кубки, прототипами которых могли быть металлические кубки Ирана или мегарские чаши. Местное подражание античным пеликам представляют собой двуручные кувшины. Влиянием форм сосудов античного мира следует объяснить появление форм сосудов, не имевших прототипов в более ранней керамике: гут, канфара, блюд.

Таким образом, рассмотрение форм сосудов Армении эллинистического времени показывает на преобладание традиционных форм сосудов, восходящих к двум культурным источникам: к культуре местных племен доурартского времени и к урартской культуре. Кроме того, рассмотрение форм керамики отражает и характер воздействия на нее культур соседних регионов. Влияние эллинистического мира выражается на ранних этапах в появлении сосудов, грубо подражающих формам сосудов античного мира, и лишь на рубеже новой эры появляются местные изделия новых форм, характерных для античной керамики.

По зидам ornamentации керамику Армении IV-I вв. до н.э. можно подразделить на несколько групп:

сосуды, сохраняющие черно-серый черепок, традиционно входящий к облику сосудов III-первой половины I тыс. до н.э. Как правило, сосуды с серо-черным черепком лишены орнаментации, однако встречаются отдельные экземпляры, украшенные орнаментацией при помощи лощения. Такие экземпляры не присущи керамике Ара-ратской долины и чаще встречаются на памятниках горных облас-тей;

неорнаментированные сосуды с светло-коричневым или крас-новатым лощеным ангобом, сохраняющие облик урартской керамики. Керамика этого типа встречается не только около бывших урарт-ских городов, но и в отдаленных регионах;

редкой, но важной находкой является обнаружение в Ширака-ване фрагмента ритуального стакановидного кубка красноватого ангоба, украшенного выпуклым рельефным орнаментом в виде шест-вущих козлов. Данный орнамент является прямой репликой ритуаль-ных сосудов Двина периода поздней бронзы, раннего железа, ук-рашенных рельефными орнаментами в виде бегущих козлов. Редкость находок таких сосудов в античное время должна объясняться не только их ритуальным назначением, но, вероятно, и тем, что зна-чительная часть их изготовлялась из драгоценных металлов, напо-добие триалетских сосудов, к форме которого восходит ширака-ванский кубок;

наиболее распространенным приемом украшения керамики Арме-нии этого времени является расписной орнамент, выполняемый ок-ристыми красками, жженой костью и меловой краской. Он наносил-ся на коричневатую лощеную поверхность сосуда. Часто роспись также подвергалась лощению. По стилю расписная орнаментация подразделяется на 4 типа: монохромная роспись красной или тем-но-коричневой краской по светло-коричневому ангобу, полихром-ная роспись, монохромная роспись черной краской по красному ан-гобу и монохромная роспись белой краской по красному ангобу.

Монохромная роспись красной или коричневой краской наибо-лее часто применяется при орнаментировании карасов, фляг, кув-шинов, горшков, фиал, блюд, блюдец и мисок. Монохромная роспись черной краской характерна для мисок, фиал, полусферических куб-ков, аска. Полихромная роспись присуща двуручным кувшинам, кан-фару, фиалам, полусферическим кубкам, блюдам. Монохромная рос-пись белой краской по красному ангобу стабильно встречается лишь на алабастрах.

Среди орнаментальных мотивов для всех стилей наблюдается преобладание геометрического орнамента в виде прямых широких и узких, прямых и волнистых поясков, цепей лунниц, косых отрез-ков, крестов, сетчатого орнамента, треугольников, волют и т.д.

Более редок растительный орнамент, исполняемый сухо и схе-матично. Он становится более распространенным в позднеэллинист-ический период под влиянием орнаментации сосудов античного ми-ра. Растения выписываются тщательно и сочно.

Еще более редок зооморфный орнамент, обнаруженный лишь на отдельных фрагментах сосудов, по-видимому, ритуального назначе-ния. На найденных фрагментах встречены изображения коней, оле-ней, птиц.

Отметим, что почти все виды расписной орнаментации, как и манера нанесения орнамента и типы геометрического орнамента, присущие керамике Армении эллинистического времени, характерны и для расписной керамики доурартского времени Вана.

Рассмотрение форм и орнаментации керамики античной Армении показывает преобладание в ней древних традиционных черт вплоть до I в. до н.э.

Глава II. Зооморфные сосуды и терракотовые статуэтки. Не-смотря на значительное число находок сосудов зооморфного типа в Армении, они лишь сопоставлялись с ритонами. Представляется убедительным мнение, высказанное Форрером и Ардзинбой в отноше-нии хеттских зооморфных сосудов (которые могут служить более древними прототипами для зооморфных сосудов Ирана, Армянского нагорья и Закавказья), что они представляли собой культовые изображения божеств, а выпивание из сосуда жидкостей символизиро-вало участие к данному божеству. Это определение в полной мере относится к сосудам зооморфной формы Армении и соседних с ней регионов. Среди них имеются протоны и изображения баранов, быков, коней, оленей, медведей. Значение культов ряда этих животных уже рассматривалось. Предметом рассмотрения в диссертации являются сосуды, изображавшие медведя. Прекрасный образец такого сосуда обнаружен в античном погребении из с.Арени. Чернолощенный сосуд изображает медведя, вылепленного с большой степенью реалистич-ности. Пасть изображена слегка приоткрытой, без обозначения зу-бов, что придает медведю добродушное, улыбающееся выражение. Со-суд имеет два отверстия. В выяснении культа медведя особый ин-терес представляет рассмотрение преданий Армении. Они сообщают о посещении паломниками-христианами могил медведей, земля кото-

рых обладает лечебными свойствами. Христианская мотивация почитания могил медведей связывает участие медведей в строительстве церквей - патронов земледельческих культов. Сопоставления медведя в преданиях и народных загадках Армении с мельником, мучным амбаром, мельницей и жерновами показывают, что культ медведя связывался в первую очередь с земледельческими культами. В то же время данные преданий и загадок указывают и на связь медведя со скотоводством и садоводством. На связь медведя со скотоводством указывает и филологическое рассмотрение термина *ալայ*, означающего крупный и мелкий рогатый скот, имеющего, как выясняется, этимологию - сотворенное медведем, добро медведя. Медведь в народных загадках именуется также спутником умерших, что прекрасно иллюстрируется положением в погребении с.Арени зооморфного сосуда. Рассмотрение эпиграфического материала Армении и обрядов, пережиточно дошедших до наших дней, выявляет облик медведя как хтонического божества, выступающего в роли божества умирающей и воскресающей природы. Как божество медведь выступает носителем благополучия, здоровья, но одновременно с этим с ним связываются голод и смерть. Поэтому улыбающееся выражение, приданное мордам керамических сосудов в виде медведей, играло магическую роль обеспечения благого расположения божества. Как носитель благополучия медведь выступал покровителем древних обществ, а затем семейного очага и роженца. Выявляются древние весенние ритуалы, оформленные в виде похищения медведем девушки, и осенне-зимние ритуалы в виде ритуальных убийств медведей.

В диссертации рассматривается несколько терракотовых статуэток, характерных по стилистическому и образному решению для всей коропластики Армении, исследование которой начато было впервые диссертантом. Статуэтка сидящей женщины и стоящим рядом с ней ребенком. Ребенок изображен нагим, прижавшимся лицом к груди женщины со спадающими с волос лентами диадемы. Женщина изображена одетой, с рукой, прижатой к груди. Статуэтки этого типа были широко распространены в коропластике древнего и античного миров и всегда связываются с культом великих богинь. Изображенный рядом с ними младенец обычно трактуется как божественный ребенок. В древней Армении Великой богиней выступала Анаит. Однако божественные младенцы, связанные с Анаит, не известны. Представляется возможным рассматривать изображение его как со-

хранение древневосточной традиции изображения рядом с божеством символа царской власти, указанием чего служит диадема на волосах младенца. Интересно рассмотрение жеста богини, указывающего на грудь. Он характерен для богинь плодородия и подчеркивает связь груди богини с плодородием. Эта связь прослеживается и на лингвистическом материале. В армянском языке дохристианские боги передаются терминами *dik'* - бог, *dicuhi* - богиня. Они общи и индоевропейским терминам, обозначающим богов. Представляется, что термин *dicuhi* связан и с понятием "мать". Общим с ним представляется глагол *dief* со значением сосать грудь, материнское молоко. Гр.Ачарян считает его родственным индоевропейским словам, обозначавшим: мать, кормящая, дойная корова, великая мать, доить, дитя, впервые отделившаяся корова и т.д. Понятие "мать божества" содержится в эпитете Анаит "златоматерь". Процесс кормления грудью передан на терракотовой статуэтке. С культом Анаит связан культ телок, выступавших зоолатрической ипостасью богини. Согласно историко-этнографическим данным, Анаит посвящались не только телки, но и быки. В последних надо видеть зооморфную ипостась партнера богини. Представляется, что миф о браке Анаит содержится в сообщении Хоренаци (П,37) о генеалогии царя Ерванда. "Какая-то женщина, Аршакуни по происхождению, огромного роста, с крупными чертами лица, женщина сладострастная, которую никто не решался взять в жены, пришла вследствие противоестественного сочетания двух детей, как Пазифае Минотавра. Когда дети подросли, одного назвали Еруандом, другого Еруазом. По достижении совершеннолетия Еруанд является человеком неустрашимым с сильно крупными членами".

Божественные браки, где партнеры один или оба выступали в зооморфном облике, распространены в мифологиях древнего мира, связанных с родоначальниками царских династий. Несомненно, и в приведенном отрывке содержится миф о божественном происхождении царей династии Ервандидов, понимаемый и толкуемый автором-христианином как предосудительные свидетельства. Описание богини как женщины огромного роста с крупными чертами лица может быть связано с архаическим грубым характером статуарных изображений богинь доантичного и античного времени. Ритуал священного брака мог заключаться в вводе священного быка в святилище богини. Ритуальные браки, где одним из участников являлась статуя, известны в древнем мире. Если ранее выдвигалось предположение о культе царей династии Ервандидов, общем с культами обоженных

царей эллинистического мира, то рассмотрение данного мифологического отрывка указывает на более архаичный характер культа царей династии Ервандидов, отличный от эллинистических культов и более близкий к культам царей-колдунов, влияющих на благополучие страны. Недаром, рисуя образ Ерванда, Хоренаци (П, 42), сообщает о его сверхъестественной силе: "Говорят, что вследствие чар у Ерванда был дурной глаз, поэтому дворцовые служители каждое утро держали обыкновенно гранитные камни перед Еруандом, от нехорошего взгляда которого они, как говорят, ломались". Данный отрывок описывает ритуал отвода "дурного глаза", сохранившийся в Армении до наших дней в обычае вешать пастовую бусину на шею или руку ребенка. Ерванд же отводил "дурной глаз", то есть освобождал божественную мощь, чтобы не причинить вреда стране. Возможно, ритуал усыновления богиней царя и получение им божественных сил совершался посредством ритуала прикладывания к груди статуи богини. Это можно сопоставить с ритуалом получения христианами божьей благодати при прикладывании к кресту. На Кавказе до начала XX века в обряд усыновления входил обычай прикладывания к груди названной матери. Судя по тому, что богиня Анаит в мифологическом отрывке сопоставляется с "женщиной из рода Аршакуни", можно предположить, что миф, развиваясь, бытовал в Армении не только при Ервандидах, но и Арташесидах и Аршакидах, что создало устойчивую традицию восприятия богини как основательницы царских родов Армении. Это объясняет изображение на терракотовой статуэтке царя-бога в виде божественного младенца.

Статуэтка лютнистки. Изображение фигуры отличается от предыдущей статуэтки более примитивным и небрежным исполнением. Пропорции тела нарушены. Лютнистка играет на инструменте - сазе, распространенном на Востоке по сей день. Статуэтки лютнисток бытуют в коропластике Месопотамии еще с III тыс. до н.э., отличаясь несколько манерой держать инструмент. Рассматриваемая терракота передает манеру держать инструмент грифом вниз, присущую терракотам эллинистических стран Переднего Востока.

Терракоты коленопреклоненного мужчины. Найдены в Армавире. Терракоты ритуально разбиты, сохранились лишь нижней частью, передающей ноги в позе коленопреклоненного бега. Одна из статуэток передает фигуру, одетую в шаровары, другая характерна по стилю для терракот античного мира. Для персонификации данных терракот приходится рассмотреть тип коленопреклоненных фи-

гур в искусстве древнего мира. Рассмотрение позы коленопреклоненного бега в древнем искусстве показывает, что она характерна для богов-медиаторов, связующих верхний и нижний миры. Не случайно поэтому урартский бог Шивини, аналог древневосточного бога Солнца Шамаша, выступавшего праведным судьей в подземном мире, изображается в коленопреклоненной позе. Мировоззренческие традиции искусства древнего мира отразились и в искусстве Этрурии и древней Греции. Так, для архаического искусства Греции поза коленопреклоненного бега стабильна для изображения героев и Медузы-Горгоны. Сопоставление рельефов с изображением богини смерти Аллату с изображением Медузы-Горгоны на рельефе фронтона храма Артемиды на о. Керкира свидетельствует о сильном влиянии восточных культов на культ Горгоны. В классическом искусстве Греции данная поза теряет семантическую определенность. Однако она сохраняется в искусстве Востока в ахеменидский и античный периоды. Так, на электроном статере из Кизика изображен крылатый гений. В античное время в коленопреклоненной позе изображается на терракотовой статуэтке Аттис. Наличие древней традиции придания божествам-медиаторам позы коленопреклоненного бега, как представляется, отразилось и в появившихся в античный период изображениях бога Митры как бога Солнца. Воздействию на иконографию Митры иконографии, характерной для искусства древнего мира, способствовал и тот факт, что Митра, как и Шамаш, считался праведным судьей в подземном мире. Поэтому наряду с коленопреклоненным Митрой появляются коленопреклоненные фигуры Кауто и Каутопата - утренней и вечерней зари. Рассмотрение материалов по искусству древнего мира и античности позволяет определить рассматриваемые терракоты как изображения божества-медиатора, связанного с культом умирающей и воскресающей природы.

Статуэтка, изображавшая Силена. Исполнена в манере, характерной для античной коропластики. Образ этот не имеет местных корней, что может свидетельствовать о проникновении в Армению в античное время культа Диониса.

Терракота статуарного изображения головы молодого мужчины, украшенной чашеобразным калафом. Статуэтка круглая, вылеплена

в составной форме. Изображение лица передано в стиле, присущем для античной коропластики. Рассмотрение чашеобразных калафов показывает, что они присущи терракотам, изображающим божества плодородия. С чашеобразными калафами можно сопоставить чашеобразные углубления, встречающиеся в святилищах Армении с III тыс. до н.э. Характерно, что они сохраняются и в раннехристианское время, когда они помещаются на стилобатах церквей с восточной стороны. Представляется, что чашеобразный калаф, как и чашеобразные углубления, предназначались для ритуальных возлияний. Сама терракота, вероятно, изображала бога Ара.

Рассмотрение зооморфных сосудов и терракотовых статуэток, отражающих древние культовые представления, показывает сохранение в верованиях античной Армении древних традиционных культовых представлений. Причем зооморфные сосуды подчеркивают и сохранение традиционного облика. Рассмотренные терракоты отражают процессы, типичные для всей коропластики Армении. В сюжетном отношении в ней прослеживаются три тенденции:

придание местным древним богам образа, близкого к облику богов античного мира, что было вызвано необходимостью соблюдения определенной иконографии богов, культ которых в эллинистическое время сильно синкретизировался;

распространение образов и, вероятно, культов античного мира, не имевших местных корней;

сохранение в коропластике не только местных образов, но и местных художественных традиций.

Эти процессы были взаимосвязаны и изменялись с течением времени. Преобладающей являлась первая тенденция.

По художественной манере исполнения статуэтки можно подразделить на две группы.

Терракоты первой группы по пластическому исполнению тяготеют к художественным традициям античного мира и являются хорошими образцами античных терракот. Как представляется, терракоты эти изготавливались мастерами-переселенцами, знакомыми с традициями эллинистического искусства и с местными верованиями. В пользу участия мастеров-переселенцев в изготовлении терракот можно привлечь тот факт, что храмы в древности являлись и производственными центрами, поэтому сообщение Мовсеса Хоренаци о перевозке в Армению из западных центров статуй и жрецов дает основание предполагать и о переводе из этих храмов масте-

ров, которые не могли не привлечь внимание царя, как контингент квалифицированной рабочей силы. Нельзя согласиться с предположением об изготовлении в Армении терракот по импортируемым формам. Следует отметить, что искусство коропласта прежде всего заключалось в изготовлении самих форм. Об этом можно судить и по тому, что среди статуэток второй группы, изготавливаемых местными мастерами, разрабатывающими местные образы в местных традициях, наиболее часты образцы статуэток, в которых отличие прослеживается лишь в пропорциях и местном одеянии, в то время, как разработка образа едина с образцами первой группы. Все это свидетельствует об активном усвоении местными мастерами традиций искусства и технических навыков античного мира. Хорошей иллюстрацией вышесказанного являются коленопреклоненные статуэтки.

Несомненно, что терракоты изготавливались в первую очередь в городах Армении, где была сосредоточена основная масса переселенцев, и что именно в городах происходило ознакомление и усвоение местным населением норм античного искусства. В Восточной Армении таким центром являлся прежде всего древний Арташат. Однако нельзя согласиться с мнением, что терракоты являлись лишь предметом городской культуры. Об этом свидетельствуют и все увеличивающиеся находки терракот в сельских памятниках того времени. Народность терракот заключалась прежде всего в том, что передаваемые в статуэтках образы и символы были понятны и близки для всего населения страны. Передача их в художественных нормах античного искусства не препятствовала их восприятию. Недаром мы видим, что терракоты, сохраняющие местные черты, по облику и по технике близки к терракотам античного мира. Локализация производства в городах не противоречит народности их характера. Она обуславливалась также массовостью производства и дешевизной терракот.

Глава III. Наблюдения по технологии производства керамики.
Несмотря на тот факт, что глины Армении славилась в средневековье, в раннеэллинистический период качество керамических сосудов было невысоким. Черепок большинства сосудов имел примеси крупного песка, плохой обжиг, большую толщину при малой плотности. Очертания сосудов часто имеют неправильные формы, что объясняется формовкой сосуда на подставке или ручном круге. Величина дна сосудов не превышает 30 см, что отражает вели-

чину гончарных кругов. Выделяются группы керамики с типологически близкими формами. Так, к формам карасов тяготеют все крупные сосуды. Близки друг к другу по формам тулова кувшины. К форме мисок типологически тяготеют лютерии. То есть можно говорить, что все богатство форм керамики приобретает за счет отличия отдельных деталей - венчиков, носиков, ручек, днища и манеры их крепления. Наблюдается и общность в соотношении пропорций сосудов. Так, у сосудов закрытого и полузакрытого типов наибольшие размеры ширины и высоты тулова близки друг к другу. Разница в величинах создается за счет деталей шейки, венчика и т.п. Для сосудов открытого типа - фиал и кубков - высота сосуда близка к радиусу окружности венчика. У мисок высота составляет от $1/3$ до $1/4$ радиуса окружности венчика.

Во II в. до н.э. наблюдаются перемены в развитии форм сосудов, происходящие тремя путями:

усложнение местной формы. Обогащение ее различными деталями, приближающими ее облик к формам сосудов эллинистического мира;

заимствования новых форм под влиянием керамики античного мира;

заимствование керамикой форм или отдельных деталей, характерных для металлических сосудов.

Эти процессы резко усиливаются в середине I в. до н.э. Изменения наблюдаются и в повышении качества керамики, ее формовки и обжига. До 1970 г. не рассматривались вопросы, связанные с бытовыми и производственными печами. Тогда же диссертантом было высказано предположение, получившее затем документальное подтверждение при раскопках древнего Арташата, о бытовании в античную эпоху в Армении печей типа тони́ров. Обнаруженные раскопками тони́ры Арташата подразделяются на две группы: тони́ры, установленные на глинобитное или скальное основание, и тони́ры, устроенные в старых карасах. В отличие от средневековых тони́ров античные тони́ры лишь слегка заглублялись в грунт, возвышаясь над полом на 30-40 см. Тони́ры имели как бытовое, так и производственное назначение. Так был обнаружен тони́р, использовавшийся в металлообрабатывающих процессах, имевший принудительную подачу воздуха. Этнографические материалы Армении показывают использование тони́ров и для обжига керамики. Сведения эпоса о Давиде Сасукском и этнографические наблюдения показы-

вают бытование в древности культа тони́ра, пережиточно сохранившегося в обрядах крещения младенца над тони́ром и совершения у тони́ра брачных обрядов. Это указывает, что тони́р в древности выступал священным домашним очагом, к которому приобщали новых членов семьи. Небольшая высота тони́ров и большое количество обнаруженных противней свидетельствуют, что в древности в Армении были более распространены хлеба типа "карехац", выпекаемые на раскаленных камнях или противнях.

Наряду с печами типа тони́ров существовали и специальные гончарные обжигательные печи, о чем свидетельствуют находки в эллинистических слоях штырей, подставок. О типе этих печей можно судить по позднеантичной гончарной обжигательной печи, обнаруженной в комплексе гончарной мастерской III-IV вв. н.э. Мастерская состояла из двух помещений, одно из которых имело глинобитный пол, засыпанный песком. В углу помещения находилась ванна со стенами, покрытыми известковым раствором для отмачивания глины. Комната, усыпанная песком, по-видимому, служила для замешивания глиняного теста. В другом, соседнем помещении была обнаружена разрушенная гончарная обжигательная печь круглой формы, имевшая диаметр несколько более полутора метров. Она была сложена из саманных кирпичей. Сохранилась лишь топочная часть печи высотой до 60 см. Топочное отверстие печи шириной 60 см было заложено, что свидетельствует о разрушении печи в процессе обжига. Находки кладки из саманных кирпичей позволяют предполагать наличие у печи центральной подпорной стенки пода. Обжигательная камера, вероятно, одноярусная, была разрушена. Тип печи, найденной в Арташате, близок к типу небольших римских гончарных печей. Следует, однако, отметить, что аналогичные печи были обнаружены в древней Месопотамии. Приблизительный расчет объема печи показывает на возможность обжига в ней одновременно около 200 кувшинчиков средних размеров, что является несомненным показателем рыночного характера производства.

Рассмотрение тони́ров и гончарных обжигательных печей позволяет утверждать, что керамика хорошего качества изготовлялась в специализированных гончарных мастерских и обжигалась в специализированных гончарных печах. Однако для IV-II вв. до н.э. более часта керамика с черепком низкого качества. При этом характерно, что она часто украшена богатым расписным орнаментом, требующим большой затраты времени. В I в. до н.э. наблюдается

заметное улучшение качества черепка, его состава, плотности, формовки и обжига. Коренной перелом наблюдается в конце I в. до н.э. - начале I в. н.э. Роспись становится небрежной и наносится жидкими красками. Исчезают ангобирование и лощение - приемы, требующие большой затраты труда. Расписная керамика вытесняется керамикой краснополированной, подражавшей краснолаковой. Появляются сосуды типа блюд, что свидетельствует об употреблении ножного гончарного круга, дающего длительное и ровное вращение. Обнаруженные в этот период штырь от гончарной печи, подставка для обжига глазурованной посуды указывают на высокую степень специализации. Количество керамики кустарного изготовления резко уменьшается. Данный перелом в гончарном производстве, вероятно, связывается с усилением политики градостроения армянских царей. Жители городов, часть которых являлась переселенцами из других стран, были в значительной степени оторваны от земледельческих процессов. Это приводило к усилению специализации производства, к рыночному характеру сбыта продукции, ускорявшему процесс экономического развития страны.

Появление коропластики Армении в форме, присущей коропластике античного мира, несомненно, указывает на сильное воздействие или даже на создание ее мастерами-переселенцами. Но несомненно участие в коропластике и местных мастеров, что прослеживается в наличии двух стилей в изображениях фигур. Интересен процесс приспособления образов терракот античного мира для передачи местных культовых представлений. Все это позволяет отрицать предположения о специальном импорте форм из других стран. Отметим, что мастерство коропласта заключается прежде всего в изготовлении форм. Кроме того, терракоты Армении при общности характера изготовления с терракотами античного мира обладают специфичной формой, не имеющих пока аналогий среди терракот других регионов.

для обжига терракот могли использоваться как обжигательные печи, так и тониры.

Глава IV. Историко-экономические наблюдения. Вся рассмотренная керамика по функциональному назначению подразделяется на 4 группы: хозяйственно-технологическая керамика, парадная керамика, транспортно-торговая тара, ритуальные и косметические сосуды. Рассмотрение состава каждой из групп показывает, что первая группа сохраняет преемственную связь с сосудами предшество-

вавших культур этого же назначения. Традиционно сохранился набор ритуальных сосудов. Наличие в его комплексе асков и зооморфных сосудов указывает на сохранение здесь культов, восходящих к доурартскому периоду. Появление в данной группе алабастронов, как представляется, связано с процессом становления армянского государства и распространением культуры и культов населения западной и южной частей страны, испытавших сильное воздействие культуры древней Месопотамии. Все это, несомненно, свидетельствует о наличии прямой преемственности не только в плане культурного наследия, но и этнического населения Армении с предыдущими культурами. Наибольшие изменения, прослеживаемые в группе парадной керамики, приходится лишь на эллинистический период. Факт преемственности подчеркивается и сохранением традиции чернолощеной керамики.

В этом плане чрезвычайно важно рассмотрение вопроса происхождения расписной керамики. Ранее выдвигались предположения о происхождении расписной керамики под влиянием керамики античного мира, что не подтверждается характером расписной керамики Армении, имеющей архаический облик, не присущий керамике античного мира. Предположение о влиянии керамики Ирана не соответствует времени ее бытования.

Диссертантом выдвинуто предположение, что вопрос о происхождении расписной керамики античного времени в Армении необходимо связывать с вопросом о преемственности культур племен Армянского нагорья и государств Урарту и Армении. В настоящее время при выяснении этих вопросов делается упор на преемственность культур государств Урарту и Армении, на поиски преемственности в основных социальных проявлениях. Однако следует отметить, что ни в коей мере, не оспаривая влияния культуры государства Урарту на культуру государства Армении и тезиса о вовлечении урартского этнического массива в процесс образования армянского народа, нельзя согласиться с мнением о социальной преемственности государств Урарту и Армении. Как известно, государство Урарту было древневосточным рабовладельческим государством, сменившим подчинить своему господству территорию Армянского нагорья и Южного Закавказья. Основными опорными центрами господства Урарту являлись многочисленные города-крепости, являвшиеся базами для осуществления урартами внеэкономической эксплуатации других племен и местами сбора и переработки даней. Недаром при огромных хранилищах урартских городов лишены рынков. В своих военных походах урарты разрушали города неурартских племен, видя в них основные поли-

тико-экономические очаги сопротивления своему господству. Подчинение всей территории страны урартам затормозило процесс развития классовой дифференциации у покоренных племен, сплачивая их против общего врага. Археологические раскопки показали, что в конце II-I тыс. до н.э. для культуры северной части Армянского нагорья характерна чернолощенная керамика, встречающаяся и в центральных, и в южных ее регионах. Однако на юге Армянского нагорья в это время широко бытовала расписная керамика, засвидетельствованная в доурартском Ване и в районе Мелида. Керамика этого же типа характерна и для северной Месопотамии. Эта керамика всеми исследователями связывается с хурритскими племенами, являвшимися одним из основных этнических составных в процессе образования армянского народа. Она обладает целым рядом общностей с керамикой Армении античного времени в формах сосудов, в характере нанесения орнамента, в наличии стилей расписного орнамента, нанесенного монохромной (красной и черной) краской и полихромной росписью, в преобладании геометрического орнамента, общего с орнаментом керамики Армении античного времени. Как показали раскопки Остена в Ване, эта доурартская керамика была вытеснена в крепости урартской краснополированной керамикой. Аналогичная картина наблюдается и в Хасанлу. Однако это не означало прекращения бытования расписной керамики в данных регионах. Характерно, что раскопки Бастама показали наличие в крепости краснополированной урартской керамики и сохранение в могильниках этого времени около крепости расписной керамики. Аналогичное явление было прослежено и на территории Советской Армении. Раскопки урартских крепостей показывают преобладание краснополированной керамики, в то время как раскопки некрополей местного населения обнаруживают сохранение керамики чернолощенного черепка.

Высокоспециализированное гончарное производство урартов не могло не повлиять на формы керамики подчиненных племен, в свою очередь, испытывая влияние форм керамики покоренных племен. Это приводило к разработке стандартизированных, общих для всех, форм керамики. Поэтому определяющую роль этнической принадлежности стал играть орнамент, являющийся, как известно, одним из самых устойчивых и ярких этнокультурных показателей.

Непрекращавшаяся борьба племен, покоренных урартами, за независимость и внешнеполитические события обусловили падение государства Урарту и становление государства Армения, сохранив-

шего древний этнический состав страны, его территорию, но не социальную структуру. Древневосточный рабовладельческий уклад Урарту, основывавшийся на эксплуатации одним союзом племен других, не мог быть социально преемственной основой для Армении - государства, в котором происходил этап завершения консолидации всех этнических групп Армянского нагорья, в том числе и урартов, в единый армянский этнос. Свидетельством отсутствия социальной преемственности является различие структур пантеона богов Урарту и Армении. Об этом же свидетельствует исчезновение урартской письменности. Социальное различие прослеживается и в отсутствии в памятниках Армении громадных кладовых с огромными карсами. Для становления в стране в это время античного рабовладения не было соответствующих экономических предпосылок. Процесс развития рабовладельческого уклада в Армении был замедлен господством Мидии и ахеменидского Ирана. Можно утверждать, что в VI-IV вв. до н.э. в Армении, несмотря на наличие института рабовладения, последний не стал основным господствующим укладом страны. Поэтому и урартские, и древние города покоренных племен (опорные составные древневосточной рабовладельческой структуры не возродились к жизни и не могли быть преемственной основой для городов эллинистической Армении. Социально-преемственной единицей для культуры Армении явились сельские общины (что иллюстрируется сообщениями Ксенофонта), испытавшие сильное воздействие урартской культуры, но сохранившие древнюю традиционную культуру и уклады.

Одним из элементов традиционной культуры являлся орнамент керамики. В становлении государства Армения ведущая роль принадлежала населению южных областей Армянского нагорья - носителю расписной керамики. Поэтому расписная керамика начинает широко распространяться с VI в. до н.э. Разделение Армении на две сатрапии затормозило процесс распространения расписной керамики в северных и восточных областях страны. С падением ахеменидов расписная керамика широко распространяется на всей территории Армении, оказывая влияние и на керамику соседних стран. На ее дальнейшее развитие воздействовал тот факт, что с упадком краснополитурной росписи в Атике в III в. до н.э. вырабатывается стиль художественной керамики с обильной орнаментацией жидкими красками, становящейся излюбленной в эллинистическом мире. Керамика

эта была органически близка к традиционной расписной керамике Армении. Строительство царями Армении городов эллинистического типа и перевод на новый уровень экономики страны отражаются изменениями в форме и облике керамики, приобретшей общность с керамикой античного мира.

До настоящего времени функциональным назначением фляг считалась перевозка воды. Рассмотрение фляг в хронологическом (с III тыс. до н.э. по XII в. н.э.) и региональном (от Италии на западе до Ферганы на востоке и от Египта на юге до Урала на севере) распространении позволяет переосмыслить их функциональное назначение и видеть в них транспортно-торговую тару древних обществ. Дисквидная форма фляг, выработанная при их транспортировке на суше, не исключала их перевозку морскими путями.

Выделяются три этапа распространения фляг:

период с III тыс. до н.э. по XII в. до н.э. отражает торговые контакты переднеазиатских обществ и их связи с крито-микенским миром и южной Италией;

период с V в. до н.э. по III в. н.э. отражает торговые контакты ахеменидской империи с окружающими регионами и связи античного мира с Востоком;

с IV по VII вв. н.э. распространение фляг прослеживается, в основном, вдоль торговых путей, проходящих по территориям причерноморских и прикаспийских степей, контролируемых кочевниками.

В древности фляги употреблялись для перевозки вина и благовоний. Современный характер публикаций фляг не позволяет пока выяснить меры их емкостей. В Армении распространены были фляги трех размеров: миниатюрные — емкостью до двух котил, средние — емкостью от одного хуса до одного макука и большие — емкостью в один модий.

Стабильный солярный орнамент фляг, прослеживаемый на флягах всех регионов, указывает на связь древних обществ и на почитание бога Солнца, как бога-покровителя торговли.

Форма торговых контактов древних обществ отличается от форм торговли античных обществ. Большое количество локальных типов и ограниченное число находок фляг одного региона на соседних регионах объясняется последовательной перепродажей товаров. Она обусловлена контролем обменных процессов родоплеменной знатью, жречеством и государственными чиновниками. Это создавало возможность колебаний мер емкости фляг для отдельных регионов.

Появление фляг указывает и на развитие здесь внутренних социально-экономических процессов, наличие классовых образований. Население территорий, соседних с торговыми путями, не достигшее данного уровня социально-экономического развития, имело торговые или обменные процессы с более развитыми обществами или обществами, находившимися на их уровне, но, по-видимому, не выступало в качестве постоянного передаточного звена транзитной торговой цепи. Исчезновение фляг вызывалось двумя факторами:

переходом экономики и торговли региона на более высокую степень развития, что обычно происходило при вовлечении переднеазиатских стран в сферу структуры античного мира;

неблагоприятной военно-политической обстановкой, прерывающей торговые контакты.

Распространение фляг Армении с ахеменидского времени не совпадает с появлением здесь позже нумизматического материала. Эталоном ценностей в это время служили кубки из драгоценных металлов. Это отразилось и на керамических кубках Армении, подражавших металлическим образцам и имевших традиционно хорошее качество.

Рассмотрение фляг Армении позволяет выявить торговые контакты с ахеменидской державой и Закавказьем. Можно утверждать, что роль знати страны определялась не только владением земель, но и контролем над торговыми операциями.

Солярный орнамент фляг позволяет говорить, что в Армении бог Солнца также являлся покровителем торговли. Это объясняет сообщение Хоренаци (II, 48) о сооружении храма Аполлона за городом.

Орнамент ритуальных сосудов показывает, что бог Солнца в Армении рассматривался как бог-медиатор. Это объясняет находки фляг в захоронениях.

Заключение. Выяснение истоков культуры Армении и вопроса определения социальной и культурной преемственности позволяет утверждать, что в VI в. до н.э. происходит переход в стране от древневосточного рабовладельческого уклада к общинному укладу. При этом сама община переходит от родоплеменной организации к территориальной. Это обусловило затухание жизни урартских городов.

Происхождение расписной керамики эллинистической Армении следует объяснять сохранением древних культурных традиций Ар-

мянского нагорья, что подтверждается обнаруженными керамическими материалами. Рассмотрение иконографии зооморфных сосудов и терракот и исследования письменных источников показывают традиционную преемственность верований античной Армении с предшествовавшими культурами.

Превращение Армении в эллинистическое государство приводит к изменению характера культа царя от архаического царя-бога к эллинистическому культу обожествленных царей.

С расцветом эллинистических городов, построенных царями Армении, керамика Армении приобретает облик, характерный для керамики античного мира, теряя на рубеже новой эры расписной орнамент.

Таким образом, именно характер социальной организации страны является основным моментом в определении источника культурной преемственности, в масштабе и глубине проникновения инноваций.

Исследования фляг позволяют утверждать, что фляги в древности служили торгово-транспортной тарой древних обществ.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Тониры античной эпохи. - В кн.: Тез. докл. сессии молодых научных сотрудников Института археологии и этнографии АН Арм.ССР, Ереван, 1970, с.25. - На арм.яз.

2. Терракоты из Арташата. - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1973, № 4, с.54-74.

3. О происхождении расписной керамики античной Армении. - Историко-филологический журнал, 1974, № 1, с.53-71.

4. Античные печи из раскопок Арташата. - Вестник общественных наук, 1975, № 7, с.68-84.

5. Значение терракотовых статуэток в изучении культов античной Армении и развития народного искусства. - В кн.: Второй международный симпозиум по армянскому искусству: Сб. докл. Ереван, т. I, с.273-281. То же на англ.яз. - Отдельный оттиск. Ереван, 1978, 13 с.

6. Характер преемственности культур племен Армянского нагорья и государств Урарту и Армении. - В кн.: Тез. докл. Четвертой республиканской научной конференции по проблемам культуры и искусства Армении. Ереван, 1979, с.261.

7. Фляги как торговая тара. - В кн.: Проблемы античной истории и культуры: Докл. Четырнадцатой международной конференции античников социалистических стран "Эйрене". Ереван, 1979, т.2, с.409-414.

8. Раскопки античного Ширакавана в 1979 г. - В кн.: Археологические открытия в СССР. М., 1980, с.424.

9. Традиционализм и инновация в эллинистической Армении. - В кн.: Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке: Тез. докл. Ереван, 1980, с.78-80.

10. Фляги, как транспортно-торговая тара древних обществ. - В кн.: Конференция "Культурные взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье". Тез. докл. М., 1981, с.146-148.

11. Античное поселение ширакаван. - В кн.: Тез. докл. Пятой республиканской конференции по проблемам культуры и искусства Армении. Ереван, 1982, с.410-412.

12. Культ медведя в Армении. - В кн.: Республиканская научная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и фольклорных исследований 1982-1983 гг. Тез. докл. Ереван, 1984, с.49-51.